

Глава 53.1 Рекордные продажи

Когда Сюй Аньци вернулась в свою компанию, она все еще была в плохом настроении. Более того, чем больше она думала об этом, тем больше впадала в депрессию.

Помощница Пин Пин осторожно попросила: "Аньци, давай поправим твой макияж. Есть запланированная встреча позже..."

Однако ответом Сюй Аньци было сметение всего, что лежало на столе, на пол. Пин Пин испугалась и больше не осмеливалась заговорить.

В этот момент дверь распахнулась, и нежный женский голос спросил:

"Что случилось? Кто опять рассердил нашу маленькую принцессу?"

Пин Пин подняла голову и пробормотала: "Сестра Хуа".

Посетителя звали Хуа Жун. Она была золотым агентом Menghe Entertainment, белая, слегка полноватая и всегда улыбающаяся. Внешне она выглядела очень добродушной, но в Menghe все знали, насколько ужасна эта женщина.

Отнюдь не из-за хорошей личности ей удалось всего за пять лет превратиться из простого помощника звезды в золотого агента Menghe.

Даже такой своенравный человек, как Аньци, сдерживала свой темперамент перед лицом своей "Сестры Хуа".

Хуа Жун с улыбкой подняла лежавшие на полу вещи: "Я знаю, что в последнее время ты испытываешь сильное давление. Даже если ты теряешь самообладание в компании, ты должна контролировать это, когда выходишь наружу, чтобы не повредить своему образу маленькой феи".

Сюй Аньци поджала губы и неохотно ответила.

Хуа Жун также не спрашивала, почему она сердится. Она подняла сценарии, которые держала в руке, и небрежно сменила тему разговора: "В последнее время появилось несколько новых сценариев, хочешь посмотреть их?"

Сюй Аньци кивнула, взяла сценарии и села на диван.

Хуа Жун сидела напротив и нежно смотрела на нее, но слова, которые она произнесла, не были теплыми: "Пин Пин, похоже, Аньци немного прибавила в весе. Был ли контроль веса в последнее время ослаблен?"

Сюй Аньци нахмурилась: "Сестра Хуа..."

Хуа Жун махнула рукой: "Ты собираешься посетить Миланскую неделю моды в ближайшее время, что связано с твоим статусом в мире моды. Ты же не хочешь, чтобы тебя критиковали за лишний фунт мяса".

"Кстати, в этом году я планирую получить для тебя контракт на рекламу бренда высокой роскоши. Твое положение маленького цветка действительно стабильно. Ты же не можешь мне все испортить, слышишь?"

Сюй Аньци ответила тихим голосом, а затем опустила глаза, чтобы прочитать сценарии.

Хуа Жун тоже не обращала внимания на ее невежливое поведение. В ее глазах существовали только два вида артистов: ценные и никчемные. К первым, таким как Сюй Аньци, она будет относиться терпимо, что бы они ни делали, а ко вторым - она даже не посмотрит на них.

Через некоторое время Сюй Аньци закончила читать сценарии, но ее лицо не улучшилось: "Сестра Хуа, что это за сценарии? Почему существуют только идол-драмы и костюмированные драмы? Разве нет сценария получше?"

"Телесериалы - это хорошо, - терпеливо сказала Хуа Жун, - большинство людей в круге кино ищут тебя только для второстепенных ролей или для каких-нибудь непопулярных малобюджетных комедий, которые не очень полезны для твоей карьеры, поэтому я отказалась."

"Снова! - Сюй Аньци внезапно встала и нетерпеливо сказала, - сестра Хуа, я пробыла в Menghe уже три года, но за эти три года компания не дала мне никаких приличных ресурсов. Я все еще получаю ресурсы, которые были заработаны мною три года назад! Это не то, что ты мне обещала!"

В глазах Хуа Жун мелькнуло недовольство, но вскоре она снова улыбнулась: "Аньци, это не тот случай. За последние три года я возвысила тебя до положения популярного цветка. Какие из контрактов на рекламу и шоу в твоих руках не являются лучшими среди современных актрис того же возраста, что и ты? Ты же не можешь притворяться, что не видишь этого, правда?"

На мгновение Сюй Аньци лишилась дара речи.

"Что же касается хорошего сценария, то это не без него. У режиссера Ли в руках появился такой. Это очень хороший сценарий и очень конкурентоспособный."

Глаза Сюй Аньци загорелись, но Хуа Жун только усмехнулась: "Однако действие происходит в северо-восточной сельской местности, и все актеры должны оставаться в сельской местности в течение месяца, чтобы действительно испытать сельскую жизнь до начала съемок. Ты не можешь носить макияж или поддерживать его. Ты можешь вести хозяйство и кормить кур в дневное время и спать на кане[1] ночью. Домик до сих пор остается одной из этих земляных хижин с двумя помещениями. Ты можешь это вынести?"

Лицо Сюй Аньци мгновенно побледнело.

Хуа Жун серьезно сказала: "Аньци, посмотри на себя сейчас, великолепная и легко зарабатывающая деньги. Тебе не нужно пить или смеяться с инвесторами ради своей роли. Ты живешь в большом доме с семьей или восемью людьми вокруг тебя. Сколько людей завидуют тебе? Почему ты не лелеешь это?"

С этим, Хуа Жун честно устроила разборку с Сюй Аньци, а затем позволила ей хорошо отдохнуть в комнате. Затем она вышла из комнаты отдыха и вернулась в свой кабинет.

Через некоторое время Пин Пин постучала в дверь и вошла.

Хуа Жун продолжала работать и небрежно спросила: "Как дела?"

"Аньци все еще немного расстроена, но скоро успокоится."

Хуа Жун усмехнулась: "Что происходит у нее в голове? Какой наркотик Шен Хуай давал ей раньше, чтобы она была послушной маленькой принцессой?"

Что-то пришло ей в голову, и она спросила: "Кстати, мне кажется, сегодня с ней что-то не так. Что случилось?"

Пин Пин на мгновение заколебалась, а затем рассказала, что Сюй Аньци отправилась на поиски Чу Мэй Бо.

Хуа Жун нахмурилась: "Что она делает, находя проблемы с маленьким новичком? Если бы папарацци узнали об этом, разве это не стало бы ступенькой для других? Нет, у Сюй Аньци плохой характер, но она никогда не проявляет инициативу, чтобы вызывать неприятности. Какова же личность этого новичка?"

"Говорят, она новая артистка мистера Шена...", - прошептала Пин Пин.

"Опять Шен Хуай? - Хуа Жун нахмурилась еще сильнее, - узнай подробности и дай мне взглянуть."

Пин Пин сразу же достала информацию о Чу Мэй Бо, включая видеоклип Квай Цзи, который раньше был популярным в горячем поиске.

Хуа Жун не могла отвести от нее глаз и сказала со сложным выражением лица: "Где Шен Хуай нашел ее? Если бы она была в моих руках, я бы сразу сделала ее самой популярной женщиной-звездой в Китае!"

Хуа Жун снова просмотрела видео и спросила: "Ты видела ее сегодня. Каков же ее характер?"

Когда Пин Пин вспомнила, что тогда произошло, выражение ее лица внезапно исказилось.

"Не похоже, что с ней легко иметь дело? - Хуа Жун слегка нахмурилась, - О'Кей, понятно. Когда я освобожусь, я сама свяжусь с ней."

Пин Пин хотела что-то сказать, но остановилась.

"Сестра Хуа, если ты подпишешь ее, что мы будем делать с Аньци?"

Хуа Жун сказала с улыбкой: "Сюй Аньци сейчас становится все более и более известной, и пришло время дать ей почувствовать кризис. Ты ведь знаешь, что делать, верно?"

Лицо Пин Пин побледнело, однако под угнетающим взглядом Хуа Жун она могла только стиснуть зубы и кивнуть головой.

[1] 炕 kàng [кан]: кан - прямоугольная платформа (длиной 2 м и более), сделанная из самана или кирпича; используется для сна, с ковриком сверху и каналом внизу, который сообщается с дымоходом и может нагреваться огнем. Используются в северной части Китая, где холодный климат в зимний период. Кан может хранить тепло днем и отдавать его ночью, даже если никто не поджигает его. В течение дня кан играет роль стола или сидения.

Первая известная печь такого типа с одним дымоходом была построена в 1 веке нашей эры в провинции Хэйлунцзян.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283544>